

Нужно выступить только лучше.

Лучше!

Лучше!

Двое соперников, которых изначально превозносили СМИ и любовь соотечественников, и которые могли бы стать чемпионами мира среди юниоров, испытывали сложные чувства. Посторонним было трудно понять, что на самом деле творилось у них в душе.

Но сейчас ни Ода Юсэй, ни Михаил еще не были готовы сдаться.

Су Юй, конечно, появился как темная лошадка, но это была только короткая программа.

В произвольной программе разница в баллах может быть больше, и пока неизвестно, кто выйдет победителем!

Что касается У И.

Он уже радостно побежал встречать Су Юя, как будто тот уже стал чемпионом.

— Ты катался просто потрясающе!

— Ты молодец!

— Я просто замер от восхищения!

— Ты катался в N раз лучше, чем на тренировках!

У И улыбался, говоря это, и если бы его настроение действительно было таким, как он показывал, это было бы слишком легкомысленно.

Но он не чувствовал зависти, только мысль: мой товарищ по команде силен, и он поможет мне взлететь, я не могу подвести и тоже должен выступить хорошо.

Выступление Су Юя на соревнованиях придало У И больше уверенности.

Беспокойство покинуло его разум, словно он получил заряд сил, и даже страх перед соревнованиями исчез, теперь он только хотел выйти на лед и показать все, на что способен!

Вероятно, это и есть вдохновение.

Су Юй такой сильный.

Я тоже должен стараться.

У И улыбался, чувствуя, как сложные эмоции бурлят в его сердце, но он не мог понять, что именно он чувствует, только его симпатия к Су Юю, кажется, поднялась на новый уровень, и он просто бросился обнимать Су Юя.

Другие фанаты не получали такой привилегии.

Я получил!

Радость!

Сегодня Су Юй уже привык к объятиям и даже не сопротивлялся, позволив У И обнять себя, думая, что ребенку нужно немного поддержки, и он неуклюже похлопал У И по спине, подбадривая его.

Рядом два мальчика из юношеской группы, подняв головы, сказали:

— Су Юй, ты такой крутой.

— Су Юй, ты молодец!

— Су Юй!

— Су Юй!

И они тоже обняли Су Юя за ноги.

Су Юй был облеплен детьми, и, с беспомощным взглядом, он поднял голову, чтобы увидеть главного тренера Чжан Ни, тренера Суня и Инь Чжэнсюэ, которые смотрели на него с умилением.

Похоже... оторвать этих детей от себя не получится.

На самом деле Су Юй любит детей.

Тридцатилетний мужчина, достигший успеха, ему не хватает только одного.

Любви и семейного тепла.

Дети, которые сейчас висят на нем, не в счет, ему больше нравятся дети трех-пяти лет, которые умеют рассуждать и мило кокетничать. Когда Су Цзыдун приезжал с семьей в город А, он жил у него месяц. Тогда ребенку Су Цзыдуна как раз было три года, и он был настоящим шалуном.

После того, как они провели вместе некоторое время, Су Юй очень захотел завести ребенка.

К сожалению, как гей, у него, вероятно, не будет такой возможности.

Опустив взгляд на двух юных спортсменов, висящих на нем, Су Юй погладил их по голове.

Мягкие.

Теплые.

Как маленькие зверята.

Инь Чжэнсюэ, видя, что они висят на нем уже довольно долго, не выдержал.

Ему было жалко своего любимого спортсмена.

Поэтому он разогнал двух юных спортсменов, а затем оттащил У И в сторону.

— Что за дела? Ты выглядел так серьезно, пойдем, я покажу тебе весь зал, — сказал Инь Чжэнсюэ.

Су Юй не понял.

Вернувшийся У И засмеялся:

— Тренер Инь, так нельзя, если ты будешь так хвастаться, тебя побьют.

Су Юй понял.

В конце концов.

Су Юй, конечно, не пошел осматривать весь зал.

Он устал.

Он вернулся на свое место и начал постепенно восстанавливать силы.

Он тренировал эту программу слишком мало времени.

Весь прокат не только отнял у него много сил, но и вымотал морально.

Он боялся ошибиться, и его мозг был напряжен до предела, а как только он сел, он почувствовал сильную усталость.

Инь Чжэнсюэ подошел сзади и начал массировать его плечи, затем поднес воду к его губам и даже протер его спину полотенцем.

— Пойдем переоденемся, не сиди здесь, простудишься.

— Хорошо, — Су Юй кивнул и сразу же встал.

Как только Су Юй встал, множество глаз, которые до этого следили за соревнованиями, переключились на него.

Взгляды следили за ним, пока он не исчез за углом.

Это он.

Су Юй.

Неожиданно появившийся спортсмен из Хуаго.

Он станет победителем этих Всекитайских молодёжных игр?

Су Юй быстро принял душ и переоделся, а на выходе его остановила Чжу Тун.

Чжу Тун держала в руке диктофон и помахала им.

— Ты не против дать интервью?

Су Юй поднял бровь и сначала посмотрел на Инь Чжэнсюэ.

Правила национальной сборной немного сложны, он не хотел, чтобы такие незначительные вещи мешали его тренировкам, дать интервью не проблема, ведь его соревнования сегодня закончились. Но нужно получить разрешение свыше.

Инь Чжэнсюэ кивнул.

Он уже уточнил у Чжан Ни, Чжу Тун заранее подала заявку в Главное управление спорта и Ассоциацию фигурного катания, так что это интервью было официальным и законным.

Чжу Тун спросила его, глаза сияли, а на губах играла сладкая улыбка с ямочками:

— Ну что, Су Юй, когда ты свободен?

— Сейчас.

— Отлично, пойдем в более освещенное место.

Су Юй взглянул на молчаливого оператора, стоящего позади с камерой:

— Это для съемки?

— Да, для съемки, сначала выложим в интернет, а после твоей произвольной программы завтра подам заявку, и, возможно, тебя покажут на Пятом канале Центрального телевидения.

Су Юй кивнул, чемпиона мира среди юниоров, конечно, должны показать на Пятом канале.

Идя впереди, Чжу Тун несколько раз оглядывалась на Су Юя.

Его слегка опущенные глаза скрывали эмоции, и, покинув лед, его внушительная мощь исчезла. С ее точки зрения, было трудно понять, был ли Су Юй слишком застенчивым или просто невозмутимым, но он был слишком тихим, и при этом от него не исходило никакого беспокойства.

Этого быть не должно.

Ведь она журналист из Дабао и обещала показать его на Пятом канале.

Как спортсмен, только что заявивший о себе на международных соревнованиях, он должен был бы проявлять радость и гордость или хотя бы немного нервничать, но от него не исходило никаких эмоций.

Су Юй был настолько спокоен, что она чувствовала, будто рядом с ней находится глубокий омут, в котором невозможно разглядеть дно. Даже с ее опытом и статусом журналиста из Дабао она чувствовала себя немного растерянной, не зная, с чего начать.

Думая об этом.

Чжу Тун снова посмотрела на тренера Су Юя, Инь Чжэнсюэ.

Его глаза светились от радости, и он шел с гордо поднятой головой.

Это немного вернуло ее в равновесие.

Вот так.

Так и должно быть.

В конце концов.

Место для интервью было выбрано внутри зала.

Здесь было лучшее освещение и атмосфера, а для спортивных новостей важно иметь фон со зрителями, чтобы потом можно было смонтировать кадры с выступлением Су Юя на льду и его интервью, создав нужное настроение.

Поэтому.

Тренер Чжан Ни и Сунь Хэань отошли в сторону, чтобы дать Су Юю и Инь Чжэнсюэ немного пространства, а затем наблюдали, как они отвечали на вопросы.

На самом деле.

Чжан Ни следила за тем, чтобы Инь Чжэнсюэ, не имея опыта, не заставил Су Юя сказать что-то лишнее.

Но с начала и до конца.

Ответы Су Юя были очень осторожными, прямо как по учебнику, он отвечал легко и уверенно.

Чжан Ни, успокоившись, даже посмотрела на Инь Чжэнсюэ с уважением, думая, что он очень внимательный, раз даже такие вещи объяснил, у него большое будущее.

Инь Чжэнсюэ, с растерянным выражением лица, только почесал затылок.

Посмотрите, как Су Юй отвечал.

Чжу Тун спросила:

— Сегодня в короткой программе ты набрал 90 баллов. Какие у тебя планы на завтрашнюю произвольную программу?

Су Юй ответил:

— Я приложу все усилия, чтобы выполнить каждый элемент идеально, чтобы старания моего тренера не прошли даром.

Чжу Тун спросила:

— Ода Юсэй уже выступил, это твое первое соревнование с ним?

<http://bllate.org/book/16910/1557875>